

Перышко света устремилось к лезвию, растворяя ауру меча одним ударом, и продолжило двигаться к сердцу Ло Бинфэна.

Последний не уклонился и не стал блокировать атаку. Он лишь смотрел на то, как оправленное черным перо света входит ему в грудь и, пройдя насквозь, вылетает сквозь позвоночник. На его лице отразились бесчисленные воспоминания, чувства и облегчение.

Меч в его руке медленно опустился. Мужчина печально посмотрел на Цянь Е и медленно произнес:

– Значит, ты наследник Андруила. Тот факт, что я смог лицезреть божественную силу Чернокрылого Монарха... делает мой последний путь поистине блестящим.

Цянь Е молча стоял перед Цзынином. Ло Бинфэн был настолько силён, что небрежным взмахом руки мог убить любого. Все дошло до этой стадии только потому, что городской лорд с самого начала боя щадил своих оппонентов, а все последующие планы Седьмого Суна наносили ему немалый ущерб. Кроме того, был задействован и немаловажный фактор везения.

Цянь Е не осмеливался недооценивать этого человека, несмотря на то, что чувствовал исходящую от него слабость. Цзынин тоже молодец – еле держался на ногах, но всё равно по непонятным причинам одержимо рвался в этот двор. Одного движения пальцем Бинфэна хватило бы, чтобы добить его.

Лорд не обратил внимания на бдительного Цянь Е. Он подошел к неподвижной женщине и протянул руку, готовясь поднять её. Однако в тот момент, когда его пальцы коснулись её одежды, женщина рассыпалась на бесчисленные снежинки света, вскоре рассеявшиеся по ветру.

Только в этот момент Цянь Е понял, что Нань-Нань покинула их ещё тогда, когда меч Ло Бинфэна разлетелся вдребезги. Её смерть была окончательной и безоговорочной, даже тело её исчезло из этого мира. Возможно также, что у неё и не было никогда физического тела и что этот меч и был её истинным "я". Этот маленький дворик был оборудован многочисленными изначальными массивами, способными оборвать поток времени и, следовательно, сохранить её последний миг существования. Только когда вся святая гора была разрушена имперскими экспертами, время начало течь вперёд.

Вот почему Ло Бинфэн стал свидетелем убийства Нань-Нань, как только вошёл во дворцовый комплекс.

Но даже так лорд не хотел верить в открывшуюся ему истину. Он протянул пальцы наперекор пятнышкам света, но те просто-напросто прошли сквозь его ладонь, взмыли высоко в небо и исчезли. Удрученный и потерянный, Ло Бинфэн смог опустить руку только тогда, когда последний лучик света исчез за горизонтом.

Казалось, прошла целая вечность. Ло Бинфэн очнулся от своих грез и взглянул на меч в своей руке. Это черно-белое орудие пробило защитные барьеры двора и убило Нань-Нань. Сам меч ранее не обладал такой способностью, но с добавлением сил Чжан Бучжоу он стал непобедимым. Раз клинок мог уничтожить установленные лордом печати, то и ранить даму ему было нетрудно.

Должно быть, она с радостью приняла холодное лезвие, пронзившее её сердце. Потому что в этом случае оно не окажется направлено на Бинфэна.

Возможно, лорд уже догадывался об этом, а может и нет. Взмахнув мечом, он вызвал зависшую в воздухе статную фигуру мужчины средних лет. Эта проекция каменным взглядом посмотрела на Ло Бинфэна, и от её вида остальные присутствующие во дворе на мгновение замерли. Вероятно, воля Чжан Бучжоу достигла этого места благодаря оставшейся силе в мече. Это был отнюдь не безжизненный образ.

Ло Бинфэн пристально посмотрел в глаза Чжан Бучжоу, едва не искря гневом и пламенем.

– Старший брат, тогда ты оставил святую гору и проход на мое попечение, я сказал тебе, что буду защищать их ценой своей жизни. Сегодня я выполнил свой долг.

Проекция на мгновение зашевелилась, но быстро вернулась к прежнему неподвижному состоянию.

Ло Бинфэн поднял клинок на уровень глаз, говоря:

– Этот меч, содержащий твою силу, в некотором роде является и твоим аватаром. Итак, пусть этот удар оплатит тебе за моё спасение и разорвёт наши братские узы!

С этими словами Ло Бинфэн развернул острое клинка к себе и вонзил его в своё сердце и тело.

Чжан Бучжоу взволнованно протянул руку, готовясь остановить самоубийство, но остановился на полпути и так и не вмешался.

Глаза Ло Бинфэна постепенно тускнели:

– Все старые чувства были разорваны. Если следующая жизнь существует, я надеюсь сразиться с тобой насмерть!

Городской лорд, наконец, с громким стуком рухнул – несравненный гений пал в пыль разрушенного здания.

Чжан Бучжоу тихо вздохнул. Затем он перевел взгляд на Сун Цзынина и Цянь Е, задумчиво глядя на последнего. Вскоре проекция слегка приподняла правую руку.

Увидев это, Цзынин щелкнул пальцем. Весенний лист, вылетев и ударив по черно-белому мечу, мгновенно окрасил лезвие в зеленый – сила Чжан Бучжоу оказалась отрезана от своего источника.

– Как ты смеешь! – возмутилась проекция. Она уже намеревалась атаковать, когда начала рассыпаться, неспособная что-либо с этим поделать.

Цзынин громко рассмеялся:

– Естественно, есть вещи, на которые этот юный мастер пойти не осмелится, но, к сожалению, оскорбление вас в этот список не входит. Живите спокойно, и я вас не потревожу!

Чжан Бучжоу пришел в ярость. Его губы шевельнулись, словно в проклятии, но в этот момент его фигура стала настолько слаба, что даже прочесть её мимику не получалось.

Цянь Е подошел к телу Ло Бинфэна, готовясь поднять его. Этот человек был великим талантом своего поколения, и было очень жаль, что его постигла такая участь.

Однако в этот момент вся святая гора задрожала. Даже сам город затрясся и закачался.

Шум бушующих волн становился всё громче – это гигантские массивы вод Восточного моря поднимались из глубин и разбивались о прибрежные скалы. Волны становились все выше и выше, казалось, намереваясь поглотить само небо и землю.

В глубинах моря проснулось огромное сознание и начало наблюдать за происходящим.

Наемники на святой горе шатались и спотыкались – никто ниже ранга воителя не мог устоять на ногах. В этот момент сигнал к атаке окончательно исчез и заменился горным, отдающим приказ об отступлении. Почти сразу солдаты начали отступать, как бегущие от опасности звери.

Все смутно чувствовали, будто в глубинах святой горы просыпается страшное существо. Даже самые кровожадные наемники чувствовали дрожь в коленках, не говоря уже о каком-либо наличии желания идти в бой. Это была не их битва, и никто из наемников не мог преодолеть этот разрыв одной только силой воли.

И дело было не только в наемниках. Выжившие имперские эксперты также не выдержали давления и начали трястись. Однако старейшины из семьи Ли и императорского клана были взволнованы. Они не моргая смотрели на вершину горы, не желая пропустить ни мгновения.

Толчки усилились. Внезапно маленький дворик на вершине начал опускаться вниз, унося с собой труп Ло Бинфэна.

Цянь Е схватил Цзынина и поднялся в воздух, где с серьезным видом посмотрел вниз на бездонную яму.

Двор вместе с телом лорда погрузился в гигантскую впадину и исчез.

Пускай много кто и положил глаз на сокровища Ло Бинфэна, кто осмелится приблизиться к этой гигантской дыре? Все, что оставалось сделать, так это вздохнуть с жалостью и проводить взглядом исчезающий дворик.

Однако Цянь Е не чувствовал раздражения – только так можно было почтить достоинство Ло Бинфэна и дать этому несравненному эксперту обрести вечный покой.

Когда святая гора рухнула, из ямы показался гигантский шар темного сияния. Он медленно вращался, окруженный серым ореолом. Сферическое тело имело снаружи более светлый окрас, чем внутри, словно накопило невообразимое количество энергии. Его появление встревожило почти всех экспертов, находившихся на месте происшествия. Они, словно ужаленные, бросились врассыпную.

Вскоре на светящемся шаре появилась черная трещина. Будто гигантское существо открыло свой глаз!

Завидев это, Цзынин толкнул Цянь Е сзади:

– Ну же, залезай!

Застигнутый врасплох, юноша оказался брошен в черное око. В момент прохождения через разлом Цянь Е смутно слышал, как имперские эксперты ругаются и кричат, но не мог различить содержание их яркой дискуссии.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1316144>